

Вырезка из газеты

ОГНИ МАНГЫШЛАКА

19 СЕН 1982

г. Шевченко

ПОПУЛЯРНЫЙ актер театра и кино Вадим Медведев известен широкому советскому и зарубежному зрителю по многим художественным фильмам, таким, к примеру, как «Сестры», «18-й год», «Хмурое утро», «Тропкою грома», «Пиковая дама», «Вдали от Родины», «Гамлет» и другим, педшим и на экранах Мангышлака, а также по различным ролям, исполненным на ленинградской театральной сцене.

Мне довелось встречаться с этим интересным исполнителем и собеседником и брать у него интервью. Вниманию читателей «Огней Мангышлака» предлагается фрагмент беседы с В. Медведевым, зафиксированный в моем журналистском блокноте.

— Вадим Александрович, наверное, у каждого человека есть в жизни главное кредо, которое определяет его поступки, действия, труд. В этом смысле, что вы хотели отобразить в искусстве через призму своего актерского «я»?

— Откровенно говоря, многое. Но прежде всего мне хочется своим искусством доставлять зрителям либо радость, веселье, либо ту же печаль. Ведь печаль, как и радость, совершенно необходима в жизни людям. Без нее явно обедненным было бы наше существование. Светлая грусть приходит к каждому из нас в минуты раздумья над своей жизнью, судьбой, поступками.

Несомненно, искусство должно доставлять людям радость. И я категорически против сантиментов в искусстве, стремления сценическими, кинематографическими средствами разжалобить зрителя, «выбить» у него слезу, что, говоря откровенно, сделать совсем нетрудно.

Искусство — об этом прекрасно сказал однажды Немирович — Данченко — должно быть мужественным. Мужественным и оптимистичным.

Нельзя вселять в людей безнадежность, пессимизм,

как это с успехом делают многие представители капиталистического кино. Как бы ни труден, ни трагичен был путь героя в фильме, в нем преобладающими должны звучать ноты жажды жизни, любви к людям, то есть — жизнеутверждающие ноты. В этом плане показательно прекрасно наше со-

стояли в самой кровопролитной и жестокой за всю историю земли войн. Выстояли. И принесли миру свободу и счастье.

— На сцене и в кино вы создали и ряд отрицательных образов. Как вы к ним относитесь?

— Откровенно говоря (улыбается) — положительно. Искусство многогранно, не-

люди есть. Существуют всякого рода соблазны, ловушки, испытания совести, ума, сердца. И иные из наших современников не выдерживают, идут на сделку с совестью ради каких-то мелких целей, инстинктов, предают правду, идею, людей. И вот удержаться от этих соблазнов, не попасть в ловушку, быть человеком — это, наверное, главное в нашем бытии. И это мы стараемся отобразить в театре и кино.

— А любимые ваши кино-роли?

— О некоторых из них я уже говорил. А отвечая на этот вопрос, хочу подчеркнуть следующее. Понимаете, я считаю проявлением высшего профессионализма, когда актер в состоянии бывает отойти «от себя», от «прилипшегося» к нему амплуа, сыграть что-то иное, необычное, допустим, вместо комедийного — трагедийное, горькое, трудное. Скажем, великолепен был Игорь Ильинский в комедийных фильмах «Веселые ребята», «Карнавальная ночь» и других. И вдруг — Кутузов в «Гусарской балладе!» Он же, Ильинский, но какой неузнанный, правдивый, достоверный в необычной для себя роли.

В этом плане я с радостью «опущаю» себя в фильме «Двое из одного квартала» в роли Ахмеда.

— Немного, пожалуйста, о своей биографии...

— На сцене я давно. Начиная в школьном самодеятельном кружке. В годы войны выступал со своими сверстниками в госпиталях. Это было на Урале — во время эвакуации из Ленинграда. Сильно привязался к театральному искусству. Что и привело меня в театральную школу. Затем — три года службы в армии. Затем — возвращение в Ленинград, приглашение работать в театре имени А. С. Пушкина. Это случилось в 1952 году. А через год я стал сниматься в кино. Первая моя кинематографическая работа — роль Антона Журбина в «Большой семье».

Материал подготовил
Л. ЮХНЕВИЧ.

ИСКУССТВО БЫТЬ ОПТИМИСТОМ

Из блокнота журналиста

ветское, сценическое и кинематографическое искусство.

— И ваши герои, изображенные на сцене и в кино, идут именно таким путем?

— Разумеется. Вот, например, Телегин — человек труднейшей, сложнейшей судьбы из «Хождения по мукам». Помните, в сцене с Дашей он вспоминает слова Родина о том, что Россия гибнет, армия бежит, держава больше не существует, вспоминает и падает в рыданиях на стол. Но тут же берет себя в руки и, обратив к книге, говорит: «Посмотри, Дашенька, (я не точно цитирую — по памяти, передаю суть данной мысли) летописцы пишут, что несколько веков лишь травы шумели над русской землей после опустошительного татарского нашествия, страшные беды пережила Русь. Но вышла из них еще более могущественной и сильной, чем прежде. Значит надо верить в жизнь, в светлое будущее России».

И эта вера помогала затем моему герою тверже шагать по жизни, с оптимизмом смотреть в грядущее.

То же самое можно сказать и о советских людях, переживших звериное гитлеровское нашествие. Они были оптимистами, верили в конечную победу, и выс-

однозначно, оно показывает и многие теневые стороны нашего (и прежнего) бытия. И только голубых, розовых тонов в нем, конечно же, не увидишь. Характеры на сцене и в кино следует познать во всей их сложности, противоречиях. Потому, далеко не всегда бываю чисто положительными или отрицательными герои. И в этом тоже одна из интересных сторон работы в театре и кино.

Конечно, я стараюсь всеми возможными актерскими средствами развенчивать своих отрицательных героев. В то же время стремлюсь ни в коей мере не оплуплять их.

— Как это сделали в фильме «Гамлет»?

— Да, в нем мой персонаж — из категории так называемых ласковых подлецов. И режиссер фильма Г. Козинцев поставил перед нами именно такую задачу — изобразить с виду ничем не примечательных, нормальных людей, которые не сверкают зло глазами, не гремят громовым голосом, не держат кинжалов за пазухой. Они, с виду, вроде бы друзья. А в душе, по натуре... По натуре они подлецы, которые в одну секунду предадут человека, в данном конкретном случае — Гамлета. И они предают!

К сожалению, и в окружающей нас жизни такие